

СЕРИЯ «АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ

КРАХ ЗОЛОТОГО КАРТЕЛЯ

ЛІТРРГ • ФИНАНСОВЫЙ ФИНАЛ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Аукционист Бездны:
Крах Золотого Картеля**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Аукционист Бездны: Крах Золотого Картеля / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Война за финансовый трон виртуального мира вступает в решающую фазу. Потерпев сокрушительные убытки на бирже, картель «Золотой Век» объявляет Марка личным врагом и бросает пятидесятитысячную армию наемников на штурм независимой торговой фактории «Бездна». В реале по его следу идут боевики синдиката, вынуждая Марка уйти в глухое подполье. Но клановые олигархи забыли главное правило рынка: война — это прежде всего логистика. Заблокировав поставки сырья и скупив фьючерсные контракты на все расходные материалы континента, Марк устраивает величайший шорт в истории виртуальных миров. В разгар решающего рейда вражеские маги обнаруживают, что их зелья иссякли, а доспехи заложены на бирже за долги. Применив механику «Штрафного Дефолта Души», Марк принудительно обнуляет клановые навыки захватчиков. Время великой расплаты наступило! Читайте грандиозный финал экономической дилогии прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Аукционист Бездны:

Крах Золотого Картеля

НЕЙТОН ПАТЧЕР

АУКЦИОНИСТ БЕЗДНЫ:

КРАХ ЗОЛОТОГО КАРТЕЛЯ

Серия «Аукционист Бездны» • Книга 2

Глава 1. Цена триумфа

Цифры на мониторе мигнули зеленым, зафиксировав завершение транзакции: 15 000 000,00 рублей.

Ниже, в поле статуса долгового реестра синдиката «Золотой Век», жирная алая надпись «ПРОСРОЧЕНО» сменилась сухим, почти равнодушным системным вердиктом: «ИСПОЛНЕНО В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ. ПРЕТЕНЗИИ АННУЛИРОВАНЫ».

Марк Воронов откинулся на спинку потертого офисного кресла и медленно, с хрустом в шейных позвонках, выдохнул. Воздух в тесной съемной квартире на окраине казался густым, пропитанным запахом перегретого текстолита, дешевого растворимого кофе и застарелой пыли. Тридцать дней безумной гонки. Тридцать суток, в течение которых каждая секунда стоила жизни. Двадцать миллионов рублей долга, оставленного покойным братом Кириллом, были выплачены до последней копейки. Ни один ростовщик в мире больше не имел законного права постучать в эту дверь и потребовать расплаты.

Но профессиональный трейдер знает: закрытие токсичной позиции — это не конец риска. Это лишь момент фиксации убытка или прибыли перед новым, куда более жестоким штормом.

Тишину комнаты разорвал резкий, пронзительный зуммер на втором ноутбуке, стоявшем на полу у батареи. Этот портативный терминал работал в изолированной подсети через цепочку анонимных прокси и отслеживал активность банковских шлюзов и радиочастотных сканеров в районе.

На черном экране замелькали строки аварийных логов:

[Внимание: Иницирован межбанковский запрос по протоколу 115-ФЗ.]

[Оператор: АО «ПромСвязьФинанс» — блокировка исходящих и входящих транзакций расчетного счета №...4891.]

[Инициатор: Юридический департамент ООО «СБ-Инвест» / Синдикат «Золотой Век». Причина: подозрение в отмывании средств, полученных преступным путем.]

[Внимание: Зафиксировано сканирование базовых станций GSM в радиусе 800 метров. Поиск IMEI терминалов группы «Альфа».]

Марк не вздрогнул. Его пульс, вопреки физиологии обычного человека, даже замедлился — включился холодный алгоритмический режим, отточенный годами работы с высокочастотными ордерами на грани банкротства.

— Выкусите, твари, — негромко произнес он, глядя на пляшущие по экрану строчки. — Думали, я оставлю деньги на верифицированных счетах?

Он знал повадки Аркадия Шелеста — человека, стоявшего за синдикатом «Золотой Век» и носившего в «Этерне» титул Лорда Мальборо. Олигархи не прощают унижения. Проиграв на аукционе Оплота Семи Ветров, потеряв контроль над медным картелем и сотни тысяч золотых крон, Шелест не собирался отпускать Марка живым. Пятнадцать миллионов они приняли, потому что их бюрократическая машина настроена на жадность, но следом за платежкой уже шли зачистные группы. Для них Марк был не просто должником — он был опасным прецедентом. Одиночкой, сломавшим монополию.

Внизу, во дворе панельной девятиэтажки, глухо хлопнула тяжелая дверь автомобиля. Марк скользнул к окну, не отодвигая плотной шторы, и посмотрел сквозь узкую щель между тканью и откосом.

Возле третьего подъезда стоял черный тонированный минивэн без номеров. Из салона вышли четверо: крепкие, плечистые фигуры в темных ветровках тактического кроя, характерная осанка людей с армейской выправкой, чехлы для скрытого ношения короткоствольного оружия под левой подмышкой. Один из них держал в руке радиочастотный пеленгатор, направляя антенну на верхние этажи.

Они вычисляли его капсулу по электромагнитному фону нейросети.

— Четыре минуты до вскрытия двери, — вслух констатировал Марк, взглянув на таймер в углу монитора. — Неплохо идут. Но с опозданием на два шага.

Он не собирался устраивать здесь перестрелку. Настоящий биржевой стратег всегда готовит пути хеджирования.

Марк подошел к столу, выдернул из серверного блока единственный защищенный накопитель с криптографическими ключами Бездны, сунул его во внутренний карман непромокаемой куртки и нажал красную клавишу на сетевом фильтре. Внутри стационарных компьютеров негромко щелкнули встроенные пиропатроны термического уничтожения — тонкие полоски магниевого состава мгновенно испепелили кристаллы твердотельных дисков, превратив терабайты конфиденциальной информации в оплавленный шлак.

Схватив приготовленный заранее неприметный рюкзак — смена термобелья, запас синтетических питательных гелей для глубокого погружения, спутниковый коммуникатор и паспорт на другое имя — Марк бесшумно вышел на лестничную клетку. Вместо лифта он шагнул в сторону чердачной лестницы. Замок на люке был срезан и заменен на его собственный электронный ригель еще две недели назад.

Спустя минуту он уже бежал по мокрой от осенней мороси гравийной крыше соседнего дома. Между зданиями был переброшен технический трап кабельного коллектора. Внизу, в узком проезде за гаражами, его ждал старый неприметный внедорожник, арендованный через третье лицо за наличные.

Когда на лестничной площадке его бывшей квартиры раздался глухой удар гидравлического клина, сминающего бронированную дверь, Марк уже заводил дизельный мотор.

Дорога на север заняла шесть часов.

Марк вел машину по второстепенным трассам Ленинградской области, затем свернул в карельские леса, петляя по разбитым лесовозным грейдерам, где не было ни камер автоматической фиксации, ни сотовых вышек. Дождь хлестал по лобовому стеклу, смывая дорожную грязь, а вокруг поднимались исполинские скалы и вековые сосны, затянутые сырым серым туманом.

Здесь, в глухом скальном массиве на берегу Ладожских шхер, находился объект «Северный Узел». В советские годы это был заглубленный пункт резервной ретрансляции правительственной связи, вырубленный прямо в гранитном монолите. Марк выкупил долгосрочную

аренду заброшенного бункера через цепочку фиктивных компаний еще в середине первого месяца игры, когда осознал масштабы надвигающейся войны.

Тяжелые стальные ворота, замаскированные под старый гараж лесхоза, открылись по сигналу крипто-брелока. Внедорожник въехал в темный наклонный тоннель, и за спиной с шипением пневматики опустилась тридцатисантиметровая бронеплита гермозатвора.

Внутри бункера было сухо, прохладно и пахло озоном.

Автоматика отреагировала на присутствие хозяина: по сводам низкого гранитного зала мягко зажглись светодиодные полосы теплого спектра. Глухо заурчал в глубине породы автономный дизель-генератор японского производства, подхватывая нагрузку от мощного банка литий-железо-фосфатных аккумуляторов.

Но главным сокровищем этого подземелья была не броня и не автономность.

В центре зала, на виброизолирующей платформе, тускло мерцал матовым титановым корпусом массивный цилиндр — новейшая нейровиртуальная капсула высшего медицинского класса «Спарта-Титан». Рядом с ней стояла стойка специализированных криогенных охладителей и оптоволоконный маршрутизатор корпоративного уровня.

Прямо через скальную толщу на глубине двадцати метров проходил магистральный подводный кабель транзитной трансевропейской оптоволоконной сети. Марк потратил колоссальные взятки и почти пятьдесят тысяч золотых крон, чтобы сделать в этот кабель прямой врезной узел.

Задержка сигнала до центральных серверов кластера «Этерна» отсюда составляла феноменальные 0,8 миллисекунды. Пинг, о котором любой трейдер и любой боевой маг на сервере мог только мечтать.

Марк сбросил куртку, зашел в душевой бокс, смыл дорожную копоть и насухо вытерся. Взглянув в зеркало, он увидел худое, осунувшееся лицо с резкими скулами и темными тенями под серыми глазами. В этих глазах не осталось страха. Там застыл холодный, математический расчет.

— Шелест думает, что загнал меня в угол, — прошептал Марк своему отражению. — Он думает, что заставит меня бегать по лесам, пока его картель будет грабить игроков. Он забыл, что на бирже побеждает не тот, у кого больше кулаки, а тот, кто контролирует шлюзы ликвидности.

Он подошел к капсуле. Сенсорный дисплей ожил, запрашивая биометрию:

[Система «Спарта-Титан» v4.2 приветствует вас, оператор Воронов М. А.]

[Диагностика физических параметров: Истощение — 18%, Стресс — умеренный, Нейронная проводимость — 99,4%.]

[Питательный контур заполнен. Система жизнеобеспечения рассчитана на 240 часов непрерывной глубокой сессии.]

[Прямое подключение к серверу: «Этерна-Прайм / Кластер Евразия-1». Пинг: 0,81 мс.]

[Желаете начать погружение?]

— Подтверждаю, — сказал Марк и лег в анатомическое ложе.

Ложе мягко прогнулось, обволакивая тело упругой полимерной мембраной. Лицевая маска плавно опустилась, подавая смесь с легким ментоловым привкусом. В затылок уперлись мягкие контакты нейроинтерфейса. Тело охватила невесомость, холодная прозрачная жидкость заполнила пространство капсулы, отсекая все звуки физической реальности.

Перед глазами возникла знакомая бесконечная спираль золотых и сапфировых искр, закручивающаяся в сингулярность.

[Инициализация нейропрофиля...]

[Идентификатор: Вексель.]

[Класс: Оценщик Истинной Стоимости / Теневой Брокер.]

[Внимание! Зафиксировано использование капсулы медицинского ранга «Титан». Сняты физиологические лимиты отклика нервной системы. Скорость боевого мышления увеличена на 12%.]

[Добро пожаловать в мир «Этерна».]

Свет вспыхнул ослепительной серебристой вспышкой, и Марк сделал глубокий вдох, почувствовав запах влажного камня, горьковатого дыма жаровен и далекого моря.

Он стоял на верхней смотровой площадке башни в своем личном убежище — тайном подуровне Архивариуса, скрытом в складках пространственных координат прямо под Оплотом Семи Ветров.

Снизу, сквозь стрельчатые арки, открывалась панорама гигантского средневекового мегаполиса. Оплот Семи Ветров напоминал исполинский муравейник из серого гранита, темного дуба и черепичных крыш. Тысячи факелов и магических фонарей дрожали в сгущающихся сумерках, а над крышами парил легкий сизый смог от сотен кузниц и алхимических мастерских.

Перед глазами Марка развернулся золотисто-фиолетовый интерфейс Системы, засыпая его каскадом отложенных сообщений:

[Поздравляем! Завершен расчет глобального финансового цикла.]

[Ваш текущий баланс: 184 250 золотых крон.]

[Получен новый уровень! Текущий уровень персонажа: 26.]

[Доступно 5 свободных очков характеристик.]

[Доступно 1 очко классовых навыков Бездны.]

Марк, не колеблясь, вложил три очка в «Интеллект» и два в «Восприятие». Для аналитика и мага пространства скорость обработки информации и глубина сенсорного охвата были фундаментальными параметрами:

[Персонаж: Вексель]

[Уровень: 26]

[Класс: Оценщик Истинной Стоимости (Теневой Брокер)]

[Сила: 14]

[Ловкость: 18]

[Выносливость: 20]

[Интеллект: 64 (+3)]

[Восприятие: 58 (+2)]

[Мана: 1840 / 1840]

[Здоровье: 720 / 720]

[Классовая репутация: Владыка Теневого Аукциона (ранг II)]

Следом за характеристиками в воздухе раскрылось новое системное окно, пульсирующее глубоким матово-черным сиянием с фиолетовой окантовкой:

[Внимание! Достижение 26-го уровня активировало глубинную трансформацию вашей пространственной сигнатуры.]

[Ваш стандартный инвентарь (120 ячеек) поглощен первичной сингулярностью.]

[Сформировано: «Пространственное Хранилище Бездны» (Ранг I).]

[Свойства Хранилища:

1. Физическая вместимость: неограниченна по объему предметов неживой материи.

2. Весовая нагрузка: снижена на 90%. Вес объектов конвертируется в давление на контур Бездны.

3. Темпоральный стазис: внутри хранилища время остановлено. Зелья, реагенты и скоропортящиеся эликсиры сохраняют свои свойства бесконечно.

4. Мгновенная сортировка: структурирование предметов по категориям, редкости и рыночной ликвидности на базе навыка «Глаз Теневого Оценщика».]

Марк удовлетворенно усмехнулся. В игре, где логистика определяла исход войн, бесконечный инвентарь со стазисом и снижением веса на девяносто процентов стоил дороже, чем дюжина легендарных клинков. Обычные караваны картеля тащили обозы с рудой и зельями неделями, нанимая сотни охранников и оплачивая грабительские дорожные пошлины. Теперь он мог нести в кармане припасы для целой армии, не теряя ни единицы скорости передвижения.

Он мысленно открыл интерфейс Хранилища. Перед мысленным взором предстала колоссальная черная бездна, расчерченная светящимися координатными сетками. Там аккуратными штабелями лежали слитки звездного пирита, метеоритный чугун, редчайшие свитки очищения, бочонки с кислотным фосфором и горы золотых монет, мерцающих во тьме холодным металлическим блеском.

— С возвращением, Вексель, — раздался за спиной тихий, чуть дребезжащий металлический голос.

Марк обернулся. Из темного проема винтовой лестницы выплыла полупрозрачная фигура Архивариуса — древнего хранителя торговых протоколов, чей дух был заключен в запечатанном амулете. Фигура мерцала серебристыми рунами, складывавшимися в очертания старца в длинной мантии из звездной ткани.

— Сколько я отсутствовал по системному времени? — спросил Марк.

— Шесть часов двенадцать минут, — ответил дух. — Но для рынка этого времени оказалось более чем достаточно. Картель «Золотой Век» перешел в стадию открытой агрессии. Они не стали зализывать раны после краха на медной бирже. Лорд Мальборо и барон фон Грау задействовали протокол чрезвычайного положения.

Марк подошел к парапету башни. Внизу, на улицах Оплота, явно происходило нечто необычное. По главным проспектам маршировали крупные отряды тяжелой пехоты в полированных латах с гравировкой золотого солнца — регулярные части «Стального Легиона», главной силовой структуры картеля. На перекрестках выставлялись тяжелые дубовые рогатки, увитые шипастой проволокой с наложенными рунами замедления.

В этот момент небо над Оплотом Семи Ветров окрасилось в тревожный багровый цвет. Воздух задрожал от низкого гула, словно гигантский колокол ударил прямо под сводом небес.

Это был звук Глобального Системного Оповещения провинции — функция, доступная только гильдиям высшего ранга за чудовищные суммы золота.

В центре поля зрения каждого игрока на территории Оплота и прилегающих локаций развернулся свиток с пылающей сургучной печатью картеля:

[ВНИМАНИЕ ВСЕМ ИГРОКАМ И ГИЛЬДИЯМ СЕКТОРА «ОПЛОТ СЕМИ ВЕТРОВ»!]

[Синдикат «Золотой Картель» и Совет Торговых Домов объявляют статус КРОВАВОЙ ОХОТЫ.]

[Цель: Игрок «Вексель» (Уровень 26, Класс: Теневой Брокер).]

[Статус цели: Государственный преступник, финансовый диверсант, контрабандист Бездны.]

[НАГРАДА ЗА ГОЛОВУ ВЕКСЕЛЯ:]

[100 000 (СТО ТЫСЯЧ) ЗОЛОТЫХ КРОН — за подтвержденную ликвидацию с выпадением полного дропа.]

[50 000 ЗОЛОТЫХ КРОН — за передачу точных координат текущего местонахождения.]

[Особое условие картеля: Любой клан или одиночный игрок, уличенный в содействии Векселю или покупке товаров с его торговой меткой, подлежит немед-

ленному занесению в Черный Список с пожизненным запретом торговли на всех сертифицированных аукционах империи!]

[Срок действия контракта: ДО ПОЛНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЦЕЛИ.]

В городе воцарилась гробовая тишина, длившаяся ровно три секунды. А затем Оплот буквально взорвался диким ревом сотен тысяч глоток.

Сто тысяч золотых крон!

По официальному курсу вывода в реальный мир это составляло десять миллионов рублей чистыми. Колоссальное состояние, за которое рядовой игрок или мелкая гильдия были готовы вгрызаться в землю зубами, вырезать собственных союзников и штурмовать крепости.

— Они подняли ставки до небес, — спокойно произнес Марк, глядя, как на улицах внизу игроки выхватывают клинки, формируют поисковые рейды и бросаются прочесывать закоулки.

В личный чат Марка тут же посыпались сотни сообщений. Красный индикатор входящих мигал как бешеный: угрозы, предложения продать координаты, истерические вопли нубов.

Но среди этого спама вспыхнуло одно защищенное окно с зеленым маркером доверенного контакта.

«Сойка» (Вера):

«Вексель, ты в сети?! В городе форменный ад! Стальной Легион перекрыл все четверо городских ворот. Никого не выпускают без досмотра инвентаря специальными сканерами картеля. Барон фон Грау лично прибыл в гарнизон. В тавернах бойцы открыто предлагают деньги за любую наводку. Тебя ищут даже наемники из Вольных Пустошей! Где ты?»

Марк быстро набрал ответ:

«Я в безопасности. Наблюдаю за их парадом сверху. Как обстановка на складах независимых гильдий?»

Ответ Веры пришел мгновенно:

«Хуже некуда. Картель объявил полную монополию на рейдовые поставки. Они заблокировали продажу кристаллов маны, банок здоровья и очищающих свитков. Цены на аукционе задрали в четыре раза! Говорят, Мальборо готовит грандиозный поход на Древнего Змея Бездны в Катакомбах Отчаяния, чтобы забрать Сердце Змея и навсегда завязать все торговые порталы сервера на свой банк. Если они возьмут этого босса — Оплот окончательно станет их частной колонией. Независимым кланам просто перекроют кислород».

Марк усмехнулся. Картель действовал по классическому учебнику олигархического империализма: сначала запугать охотой за головами, затем перекрыть поставки жизненно важных ресурсов, сломать сопротивление и закрепить триумф громкой победой над мировым боссом.

Шелест думал, что сто тысяч золотых заставят Марка дрожать в норе.

Он не понимал, что для акулы финансовых рынков кровь в воде — это не сигнал к бегству. Это сигнал к открытию шортовых позиций с максимальным кредитным плечом.

— Архивариус, — не оборачиваясь, скомандовал Марк.

— Я слушаю, Наследник, — отозвался призрак.

— Разворачивай автономный протокол Черной Биржи. Подключай теневые шлюзы к узлам Оплота. Картель перекрыл ворота? Прекрасно. Они заперли в банке не меня. Они заперли в ловушке самих себя.

В этот момент на смотровую площадку упал тяжелый луч магического прожектора с главной сторожевой башни Оплота. Рунные датчики картеля нащупали остаточный всплеск маны Бездны.

Снизу, от подножия башни, донеслись яростные крики дозорных:

— Вон он! На старом шпиле Архива! Черный плащ, метка Бездны! Это Вексель! Окружайте квартал! Поднимайте грифонов! Никому не стрелять на поражение без команды — взять живым для публичной казни!

В небе над городом тяжело захлопали кожистые крылья боевых грифонов «Стального Легиона». Десятки всадников в зачарованных кирасах с арбалетами наперевес взмывали в воздух, беря башню в плотное кольцо.

Марк медленно поднял руку, поправил ворот черного плаща Теневого Брокера и активировал навык пространственного шага. Вокруг его сапог закружилась черная воронка сингулярности.

Охота началась. Но картель еще не знал, кто в этой игре настоящий охотник.

Глава 2. Черная биржа «Бездна»

Воздух на вершине шпиля зазвенел от свиста арбалетных болтов. Оперенные стрелы с зачарованными наконечниками, оставляя за собой дымные шлейфы огненного и паралитического зачарования, вспороли сырой туман ровно в той точке, где мгновение назад стоял Марк.

Каменная кладка парапета брызнула крошкой, арбалетные разряды выжгли в вековом граните черные воронки, наполнив воздух запахом жженой серы и битого камня. Но самого Векселя там уже не было.

Черная воронка сингулярности втянулась в бесконечно малую точку, сжав метрику пространства. Марк не падал вниз и не взлетал — он скользнул по диагонали между системными плоскостями «Этерны», воспользовавшись древней топологической разметкой Архивариуса.

Шум яростного штормового ветра, злобные крики всадников на грифонах и тревожный звон набатных колоколов Оплота Семи Ветров стихли в долю секунды. Вокруг воцарилась абсолютная, бархатная тишина глубокого подпространственного кармана.

Марк шагнул из мерцающего фиолетового портала на полированные плиты из темного базальта.

Это было Тайное Святилище Торговых Путей — забытый системный узел, расположенный на глубине более ста метров под монументальным фундаментом города, в точке схождения лей-линий древней цивилизации Зодчих. Здесь не действовали радары картеля, сюда не доставали поисковые заклинания магов «Стального Легиона», а системные координаты локации попросту отсутствовали в глобальном реестре карт сервера.

— Пеленг сброшен, — сухо доложил Архивариус, возникая рядом в виде мерцающего лазурного силуэта. — Системный след рассеян по шести фальшивым точкам в Нижнем Городе. В настоящий момент картель штурмует пустой винный погреб в квартале кожевников и сносит двери на складе старого тряпичника.

— Отлично, — Марк сбросил капюшон черного плаща, оправив тяжелые складки ткани. — Дай им побегать. Чем больше ресурсов они тратят на охоту за призраками, тем меньше внимания обращают на движение реальных финансовых потоков. Сколько представителей независимых гильдий подтвердили защищенное подключение к теневому протоколу?

— Двенадцать лидеров кланов среднего звена и двадцать четыре независимых мастера крафта, — Архивариус взмахнул полупрозрачной рукой, и в центре зала вспыхнула круглая голографическая панель, сотканная из тончайших нитей света. — Все они вошли через предоставленные тобой одноразовые рунные свитки с динамическим шифрованием. Они напуганы, Вексель. Картель зажал их в железные тиски. Они пришли сюда не от храбрости — от отчаяния.

Марк подошел к массивному столу из черного камня. Перед ним в воздухе зависли мерцающие силуэты — астральные проекции гильдмастеров и старших мастеров ремесленных цехов. Лица большинства были скрыты системными масками анонимности, искажавшими и черты, и тембр голоса, но Марк безошибочно узнал коренастую, кряжистую фигуру гнома Балина, сидевшую чуть в стороне, и стройный, подтянутый силуэт Веры-Сойки с неизменным длинным композитным луком за спиной.

Остальные участники тайного схода нервно переглядывались. Среди них были лидеры «Северного Ветра», союза вольных рудокопов «Горный Молот», гильдии кожевников и объединенного синдиката травников Западных Холмов.

— Нас всех перевешают на зубцах городских стен, — хрипло заговорил один из присутствующих, высокий воин в тяжелом доспехе с эмблемой расколотого щита. — Вексель, ты хоть понимаешь, какую бурю поднял Мальборо? Сто тысяч золотых крон за твою голову! Город официально переведен на режим чрезвычайного положения. Налог на выставление лотов на центральном аукционе поднят до двадцати пяти процентов! А если кто-то попытается торговать с рук в обход официальных лавок картеля — конфискация всего инвентаря, арест имущества гильдии и бессрочный бан на городских рынках. У нас склады ломятся от медной руды, дубленой кожи и целебных трав, а продать мы ничего не можем! Мы заперты!

— Именно этого картель и добивается, — спокойно, без тени раздражения ответил Марк. Его голос звучал размеренно и холодно, словно на закрытом совещании директоров инвестиционного банка. — Вас загоняют в классический кассовый разрыв. Ваши гильдии не могут оплатить ежедневную аренду клановых холлов, ваши бойцы не могут починить экипировку после рейдов. Еще неделя такой искусственной блокады — и вы сами приползете на коленях к барону фон Грау, чтобы сдать ему все добытые ресурсы за десять процентов от их реальной рыночной цены в обмен на долговые векселя картеля. А через месяц ваши кланы станут бесправными вассалами «Золотого Века».

— И что ты предлагаешь? — подал голос другой гильдмастер, худощавый маг в темной мантии с капюшоном. — Взять топоры и пойти штурмовать цитадель «Стального Легиона»? У них пять тысяч регулярных бойцов с зачарованным оружием высшего ранга, осадные катапульты и прямая поддержка продажной имперской стражи! Мы — крафтеры, рудокопы и боевые группы среднего уровня, а не смертники. Против их военной машины у нас нет шансов.

Марк шагнул вперед, положив обе ладони на край гладкого базальтового стола. В его серых глазах вспыхнул острый, расчетливый блеск.

— Я не предлагаю вам воевать их методами. Война лоб в лоб — это именно то, к чему картель готовился годами. Они побеждают там, где можно задавить массой золота и тяжелой броней. Но мы уничтожим картель там, где они считают себя абсолютными владыками. Мы обрушим их финансовый баланс и выьем из-под их ног фундамент ликвидности.

С этими словами Марк сделал резкий жест рукой, активируя скрытые административные функции своего уникального класса.

Над базальтовым столом с низким гулом развернулся колоссальный интерфейс, расчерченный мерцающими золотисто-фиолетовыми колонками котировок, графиками глубины рынка и стаканами заявок:

[Инициализация протокола: Черная Биржа «Бездна».]

[Статус платформы: Децентрализованный узел пространственного обмена.]

[Архитектура сети: Защищенный смарт-шлюз на базе ядра Архивариуса.]

[Статус шифрования: Абсолютная криптографическая изоляция от серверов Торговой Палаты Империи.]

— Перед вами новая торговая реальность «Этерны», — негромко произнес Марк, и каждое его слово отчетливо разносилось под высокими сводами древнего зала. — Черная Биржа «Бездна». Платформа прямого однорангового обмена между игроками и кланами, полностью выведенная из-под юрисдикции имперского магистрата и картельных ростовщиков.

Гильдмастеры невольно подались вперед, вглядываясь в парящие строчки системных параметров.

— Пункт первый, — четко чеканил Марк, загибая палец. — Комиссия за выставление любых лотов, резервирование ордеров и закрытие сделок — ровно ноль процентов. Никаких

сборов аукционеров, никаких налогов городскому магистрату и фон Грау. Чистый, неискаженный обмен ценностями.

В рядах астральных проекций прокатился потрясенный вздох.

— Ноль процентов?! — недоверчиво воскликнул предводитель рудокопов «Горного Молота». — Парень, ты в своем уме? Даже на официальном имперском аукционе минимальная комиссия за транзакцию составляет пять процентов, а в столичных хабах доходит до восьми! За счет чего будет поддерживаться стабильность узла? Откуда брать ману на содержание системных порталов?

— Расходы берет на себя Консорциум «Бездна» из накопленного страхового фонда, — отрезал Марк. — Для меня эта биржа — не инструмент выкачивания копеек из игроков. Это боевое оружие. Пункт второй: абсолютная анонимность. Все контракты и ордера шифруются сигнатурами Бездны. Никакой шпион картеля не узнает, кто именно выставил партию адамантитовой руды или кто купил сотню свитков воскрешения. В биржевом стакане отображаются только объемы партий и цены исполнения. Никаких никнеймов, никаких клантегов.

— А как быть с физической передачей товара? — спросила молчавшая до этого Вера-Сойка. Ее внимательные зеленые глаза пристально изучали интерфейс. — Картель расставил дозорных на всех трактах и складах. Если наш караван выйдет из ворот с грузом меди или шкур, его перехватят на первом же блокпосту под предлогом досмотра на контрабанду.

— В этом и заключается третий, главный пункт, — Марк позволил себе едва заметную улыбку. — Физической доставки по дорогам больше не будет. Наша биржа интегрирована с моим классовым хранилищем и узлами Архивариуса. Как только сделка подтверждается смарт-контрактом, товар из хранилища продавца мгновенно материализуется в личном защищенном сундуке покупателя через микро-разрывы пространства. Точно так же золото списывается с депозита покупателя и падает на баланс продавца. Никаких караванов. Никаких таможенных досмотров. Никаких взяток патрулям «Стального Легиона».

— Святые духи древних гор... — выдохнул старый гном Балин, от удивления уронив на колени свои тяжелые кузнечные клещи. — Да это же форменная революция! Это же нож в горло всей их таможенной службе! Они тратят сотни тысяч золотых на содержание гарнизонов и патрулей, а товары будут летать прямо под землей, сквозь сам камень!

— Именно, — подтвердил Марк. — Но чтобы эта платформа не осталась пустым красивым интерфейсом, нам нужен опорный товар. Системообразующий актив с колоссальным спросом и абсолютной ликвидностью. Товар, ради которого весь сервер захочет использовать Черную Биржу, наплевав на запреты картеля. И картель сам указал нам на этот актив.

Марк сделал взмах рукой, разворачивая перед гильдмастерами аналитические графики, составленные его навыком [Глаз Теневого Оценщика].

Красным тревожным маркером на центральной диаграмме пульсировала одна ключевая позиция: [Кристаллы Чистой Маны, Ранг B].

— Посмотрите сюда, — Марк указал на вертикальный взлет котировок. — Почему картель объявил тотальную блокаду именно на этой неделе? Чего они ждут?

— Великий поход в Катакомбы Отчаяния, — тихо ответила Вера. — Они собирают десяти тысячный объединенный рейд топ-кланов для убийства Древнего Змея Бездны — мирового босса восьмидесятого уровня. Вся верхушка сервера знает об этом. Тот, кто добудет Сердце Змея, получит права системного оператора над всеми порталными воротами континента. Мальборо грезит стать абсолютным монополистом перемещений.

— Абсолютно верно, — кивнул Марк. — А теперь взгляните на механику боя с Змеем. Этот босс обладает непрерывной аурой истощения маны и выпускает ядовитые приливы каждые сорок секунд. Чтобы трехтысячный корпус боевых магов и жрецов картеля мог непрерывно держать барьеры и заливать босса уроном, им требуется колоссальный объем чистой маны. Обычные зелья имеют жесткий тридцатисекундный кулдаун и восстанавливают не более

пятисот единиц энергии. В бою такого ранга они бесполезны — мана у кастеров высыхает за две минуты. Единственное спасение — Кристаллы Чистой Маны. Они не имеют кулдауна, активируются мгновенно и закачивают сырую силу прямо в энергетические каналы мага.

Марк вывел на экран сводку официального аукциона Оплота:

[Товар: Кристалл Чистой Маны (Ранг В)]

[Спотовая цена: 35 золотых крон за штуку (Рост: +600% за 48 часов)]

[Доступный объем на рынке: 142 штуки]

[Основной держатель объемов: Торговый Дом «Золотой Век» (Контролирует 98,4% запасов)]

— Картель вычистил весь рынок, — продолжил Марк. — Они скупили все запасы кристаллов у свободных алхимиков по пять золотых монет, взвинтили цену до тридцати пяти и продают их исключительно собственным элитным рейдерам. Все остальные группы на сервере лишены возможности фармить высокоуровневые подземелья. Картель держит всех за горло.

— И что мы можем противопоставить их запасам? — с горечью спросил лидер «Северного Ветра». — Месторождения мана-кварца находятся в глубине имперских провинций за высокими стенами крепостей картеля. Даже если мы поднимем все наши кирпичи, мы не добудем сырья на сотню кристаллов за целый месяц!

— Это если действовать по старым имперским формулам, — Марк холодно усмехнулся. — Но законы рынка и материи подчиняются тому, кто умеет заглядывать глубже очевидного. Балин, время пришло. Нам пора в твою кузницу. Господа гильдмастеры, ждите активации торгов. Скоро на Черной Бирже появится товар, который перевернет всю экономику сервера.

Спустя полчаса Марк и Балин спустились в самый глубокий подвал под заброшенной медеплавильной мастерской на окраине Нижнего Города.

Это сырое подземелье было со всех сторон обложено экранирующими свинцовыми и базальтовыми плитами, исписанными рунами сокрытия. Любая магическая вспышка внутри гасилась толщей камня, не позволяя ищейкам картеля зафиксировать аномалию.

В центре помещения стоял массивный тигель особой формы, сложенный из огнеупорного метеоритного кирпича. Рядом громоздились тяжелые мешки из грубой дерюги.

В одних мешках лежал дурно пахнущий, маслянистый желто-бурый минерал с серым налетом — серный сланец. Горы этой породы тысячами тонн скапливались вокруг шлаковых отвалов городских плавильных. Для обычных игроков и ремесленников это был бесполезный мусор нулевого уровня. Кузнецы проклинали сланец за то, что он загрязнял руду, и платили городским золотарям гроши, лишь бы те вывозили его за городские валы.

В других емкостях стояла мутная, опаловая жидкость — высокогорная лунная роса, которую травники собирали на рассвете на северных склонах и считали второсортным отходом при перегонке экстрактов ловкости.

— Ты точно уверен в своих расчетах, парень? — Балин с сомнением поскреб всклокоченную рыжую бороду, поправляя закопченные толстые защитные очки. — Если засыпать серный сланец в тигель и влить туда лунную росу при обычной плавке, мы получим не кристаллы, а ядовитый шлак, который разъест кованое днище и отравит удушливым газом весь квартал! Я три сотни лет держу в руках кузнечный молот, но такой дикой алхимии не слышал даже от безумных гоблинов-подрывников!

— При обычной температурной плавке — безусловно, — Марк подошел к тиглю и активировал классовое зрение.

Его зрачки на мгновение затянуло фиолетовым мерцанием Бездны:

[Навык активирован: Глаз Теневого Оценщика (Ранг II).]

[Анализ субстанции: Серный сланец (Шлаковый концентрат рудной плавки).]

[Скрытое химико-магическое свойство: Структура содержит до 14,2% латентной кристаллизованной прото-маны, законсервированной в кремниевом-серном каркасе.]

[Условие фазового перехода: Термический шок при температуре 1420 градусов в условиях гравитационного сжатия Бездны.]

[Реагент стабилизации кристаллической решетки: Дистиллированная лунная роса.]

— Картель добывает кристаллы из редкого кварца, потому что их алхимики тупо копируют древние свитки, — Марк натянул зачарованные перчатки из огнеупорной кожи виверны. — Они даже не подозревают, что прото-мана оседает в осадочных породах в колоссальных концентрациях. Засыпай сланец в жерло, Балин! До самого края!

Старый гном шумно выдохнул, выругался сквозь зубы и, подхватив тяжеленный мешок, опрокинул его в раструб тигля. Следом полетел второй и третий. Пятьдесят килограммов комковатой дурно пахнувшей породы с глухим стуком легли на огнеупорную решетку.

Под тиглем взрели мехи, нагнетая жар от зачарованного угля. По подвалу пополз сизый едкий дым, кирпичи начали раскаляться до темно-вишневого свечения.

Марк шагнул вперед и вскинул руку, направляя раскрытую ладонь прямо в жерло печи:

[Применена способность: Вексель Бездны — Пространственное Сжатие.]

[Текущий запас маны: 1840 / 1840.]

[Расход: 450 единиц маны.]

Из пальцев Марка сорвался жгут густой, антрацитово-черной тьмы, ворвавшийся в тигель.

Внутри печи физика игрового мира согнулась в бараний рог. Черная гравитационная воронка мгновенно сдавила серный сланец в тисках запредельного давления. Весь едкий дым и ядовитые газы втянулись обратно внутрь воронки. Температура внутри подскочила до ослепительно-белого каления, превысив полторы тысячи градусов. Расплавленный минерал бурлил, превращаясь в светящуюся плазму.

— Росу! — резко скомандовал Марк, чувствуя, как мана стремительно утекает из резерва. — Медленно, тонкой струей через распределительную форсунку!

Балин рывком повернул латунный вентиль охладительного контура. Тончайшая струя ледяной лунной росы ударила в эпицентр кипящей плазмы.

Раздался оглушительный металлический звон, словно гигантский хрустальный колокол раскололся от удара молнии.

Воздух в подвале мгновенно сжался, ударив по барабанным перепонкам. По стенам пробежала дрожь, заставив защитные руны полыхнуть тревожным бирюзовым светом. Едкая гарь без следа растворилась — вместо нее подземелье наполнилось кристально чистым, обжигающе свежим воздухом с ароматом грозового озона и цветущих высокогорных трав.

Когда свечение улеглось, Балин медленно снял защитные очки и застыл, не веря собственным глазам.

На остывающей решетке тигля, вместо бесформенной шлаковой окалины, сверкала россыпь сотен граненых кристаллов размером с крупный грецкий орех. Они переливались глубокими сапфировыми, лазурными и фиолетовыми переливами, пульсируя ровным, плотным светом концентрированной энергии.

Марк протянул руку и поднял один из теплых, вибрирующих камней.

Перед глазами развернулось системное окно:

[Кристалл Первозданной Маны (Ранг А — Истинный)]

[Качество: Безупречное.]

[Тип предмета: Стратегический расходный материал.]

[Эффект активации: Мгновенно восполняет 2 500 единиц чистой маны при сокрушении в руке или интеграции в энергетический контур.]

[Уникальное свойство: «Резонанс Бездны» — временно увеличивает скорость произнесения заклинаний на 15% и снижает затраты маны на 10% в течение 30 секунд после применения.]

[Кулдаун использования: Отсутствует.]

[Расчетная себестоимость единицы: 42 серебряные монеты.]

[Рыночная цена аналогов ранга В на аукционе: 35 золотых крон.]

Балин осел на дубовый ящик из-под инструментов, ошарашенно глядя на светящуюся гору сокровищ.

— Клянусь бородой праотца Морадина... — сипло прошептал гном, трясущимися пальцами трогая сверкающие грани камней. — Из шлака... Из дорожной грязи и помоев, которые свиньи топтали у плавилен... Да здесь же ровно пятьсот штук! На официальном аукционе картеля это почти двадцать тысяч золотых крон! Парень, ты понимаешь, что ты сделал? Ты только что создал состояние из ничего!

— Двадцать тысяч — это если сбывать их поштучно, как мелкий спекулянт у трактира, — Марк спокойно, плавными движениями сгреб звенящие кристаллы в [Пространственное Хранилище Бездны], где они тут же распределились по ячейкам стазиса. — Если мы просто вывалим эту партию на аукцион, картель бросит свои миллионные резервы, выкупит все до единого камня, заткнет дыру в своем рейде и станет только сильнее. Прямые продажи на споте в условиях монополии — глупость.

— А как еще можно продать товар, если не выставлять его на прилавок? — нахмурился старый мастер.

Марк холодно усмехнулся. В его зрачках отразился свет системного терминала.

— Мы не будем продавать реальный товар прямо сейчас, Балин. Мы продадим им обещание поставки. Мы продадим им их собственную жадность и страх остаться без ресурсов перед лицом мирового босса.

Марк развернул интерфейс Черной Биржи и открыл модуль создания производных финансовых инструментов:

— Мы запускаем обратный поставочный фьючерс со сроком экспирации ровно в час начала их генерального штурма Катакомб Отчаяния. И я сделаю так, чтобы топ-менеджеры картеля собственноручно подписали контракт, который превратит их армию в беспомощных манекенов.

В глубине подвала кристаллы первозданной маны в инвентаре Марка отозвались низким, угрожающим гулом — финансовый капкан для золотой империи был заряжен и готов к спуску.

Глава 3. Фьючерсный капкан

Жадность на финансовых рынках обладает предсказуемой гравитацией: чем выше заявленная норма прибыли, тем быстрее у игроков атрофируется способность критически оценивать системные риски.

Марк Воронов знал эту аксиому наизусть. Еще в своей прошлой жизни в стеклянных высотках делового центра он неоднократно наблюдал, как маститые управляющие хедж-фондов с многомиллиардными портфелями совершали фатальные ошибки, едва на горизонте начинал маячить запах легкой сверхприбыли. Психология толпы не меняется от того, во что одеты спекулянты — в строгие костюмы от итальянских портных или в зачарованные адамантитовые латы с гербами имперских гильдий. Природа человеческого азарта везде подчинена одним и тем же математическим законам.

В зале Тайного Святилища висела прохладная полутьма, нарушаемая лишь мягким переливом расчетных диаграмм и мягким шорохом парящих в воздухе информационных потоков.

Перед Марком мерцал виртуальный конструктор деривативов Черной Биржи — интерфейс, разработанный им на стыке логики высокочастотного трейдинга и скрытых пространственных протоколов Бездны.

— Базовая спецификация контракта полностью сформирована, — произнес Архивариус, перебирая светящиеся струны системного кода тонкими, полупрозрачными пальцами. — Тип финансового инструмента: поставочный товарный фьючерс с фиксированной датой экспирации и безусловным залоговым депонированием. Базовый актив: Кристалл Первозданной Маны класса «А». Общий объем выпуска эмиссии: ровно десять тысяч единиц. Шаг одного лота: пятьсот единиц. Всего двадцать неделимых лотов.

— Срок экспирации? — уточнил Марк, внимательно вглядываясь в обратный таймер в нижнем углу интерфейса.

— Ровно семьдесят два часа с момента открытия книги заявок, — ответил дух древней сети. — Это оставляет снабженцам картеля ровно два с половиной часа на приемку, распределение кристаллов по подсумкам боевых магов и построение колонн перед входом в Катакомбы Отчаяния. Времени на глубокую лабораторную экспертизу, физический распил кристаллов и повторные магические тесты у них попросту не останется. Они будут вынуждены верить официальному системному сертификату качества.

— Идеально. Теперь цена страйка. На официальном имперском аукционе картель искусственно держит спотовую цену на уровне тридцати пяти — сорока золотых за второсортный кристалл категории «В», — Марк коснулся пальцем светящейся шкалы котировок. — Выставляем цену исполнения нашего фьючерса на уровне двадцати двух золотых крон за штуку.

Архивариус на мгновение замер, его эфирные брови удивленно взлетели вверх:

— Двадцать два золотых? Это почти пятидесятипроцентный дисконт к текущему рынку! Вексель, если мы выбросим такой колоссальный объем по столь низкой цене, аналитики картеля могут насторожиться. Они решат, что это системный сбой или ошибка котировального робота!

— Именно этого они и должны решить в первую секунду, — Марк холодно усмехнулся, скрестив руки на груди. — Если дисконт будет слишком большим, скажем, пять золотых за штуку, они заподозрят грубую ловушку или фальсификат. Если дисконт будет микроскопическим — процентов десять — они станут выжидать, торговаться и тянуть время. Но скидка в сорок пять процентов на дефицитный стратегический ресурс высшей пробы в преддверии величайшего рейда сезона вызовет у них безусловный животный хватательный рефлекс. Они увидят в этом две вещи: возможность сэкономить сотни тысяч крон на экипировке своего десяти тысячного войска и шанс перепродать излишки на споте с наценкой в сто процентов, окончательно задушив независимые кланы. Жадность перевесит любую осторожность. На бирже всегда побеждает тот, кто умеет дергать за ниточки чужих пороков.

Марк открыл расширенный редактор юридических условий сделки. Перед ним развернулся массивный свиток стандартного соглашения об обращении деривативов на Черной Бирже — многостраничный юридический текст, написанный сложным, усыпляющим бдительность языком Системы «Этерны».

Обычные игроки и даже опытные клановые снабженцы никогда не читали подобные соглашения дальше второго абзаца, торопливо прокручивая полосу прокрутки вниз, чтобы нажать заветную зеленую кнопку подтверждения. В мире, где боевые решения принимались за доли секунды, мелкий канцелярский шрифт воспринимался большинством лидеров как досадная системная формальность, навязанная разработчиками.

Марк сосредоточил внимание на четырнадцатом разделе регламента, озаглавленном как «Гарантийные обязательства сторон при трансграничном клиринге». Его глаза вспыхнули глубоким фиолетовым огнем Бездны:

[Применена классовая способность: Смарт-контракт Бездны (Ранг II).]

[Интеграция скрытого залогового протокола в тело соглашения.]

Светящиеся золотые буквы на свитке слегка дрогнули, расплылись и перестроились в сложную, монолитную юридическую формулировку, защищенную системным замком высшего ранга:

[Параграф 14.8: Неделимый Залог Намерения и Реверсивный Дефолт.]

[Условие действия контракта: Приобретатель настоящего контракта берет на себя безоговорочное системное обязательство не использовать поставляемый объем базового актива (Кристаллы Первозданной Маны) для прямого или косвенного нанесения урона, осады, блокирования или силового захвата территориальных и логистических зон, находящихся под юрисдикцией Консорциума «Бездна» и ассоциированных с ним свободных гильдий.]

[Санкция за нарушение условия: В случае фиксации Системой прямого акта агрессии против указанных субъектов в течение срока действия гарантийного периода, поставляемый актив признается ТОКСИЧНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ. Наступает режим безусловного реверсивного отзыва ресурса с компенсационной аннигиляцией мана-контуров конечных пользователей.]

Марк перечитал пункт трижды, проверяя каждое слово и каждую запятую на предмет системных разночтений или юридических лазеек. Формулировка была безупречна. Она не содержала формального запрета на бой с монстрами или прохождение подземелий — картель мог использовать кристаллы где угодно, кроме одного-единственного сценария: нападения на союзников Бездны.

Но Марк досконально изучил топографию Катакомб Отчаяния. Вход в нижнее логово Змея Бездны пролегал через нейтральные Стыковые Врата, которые клан «Северный Ветер» и союзные рудокопы «Горного Молота» заняли еще сутки назад по праву первопроходцев. Картель физически не мог войти в глубинный рейд, не попытавшись нагло смести передовые дозоры свободных гильдий силой оружия. Их высокомерие гарантировало спуск триггера.

— Смарт-контракт верифицирован Системой, — подтвердил Архивариус, удовлетворенно кивнув. — Уровень скрытности параметров: девяносто четыре процента. Обнаружить этот пункт при стандартном беглом аудите снабженцев невозможно. Он скрыт внутри динамического раздела форс-мажоров.

— Открывай книгу заявок, — скомандовал Марк. — Пусти направленный импульс по информационным каналам Черной Биржи. Пусть рыба почует прикорм.

В главном штабе Торгового Дома «Золотой Век», располагавшемся в роскошном беломраморном особняке Верхнего Города, царила душная, нервная атмосфера.

Барон Эрих фон Грау мерил шагами просторный кабинет, устланный шкурами редких полярных медведей. На бароне была надета тяжелая церемониальная мантия из пурпурного бархата с золотым шитьем, но под ней глухо побрякивали пластины легкого адамантитового доспеха. На его холеном, холеном аристократическом лице застыла гримаса неподдельного бешенства.

— Где этот проклятый оборванец?! — рычал фон Грау, с размаху ударяя кулаком в латной перчатке по массивной дубовой столешнице. — Сто тысяч золотых крон награды! Мы подняли на ноги весь городской гарнизон! Мы наняли три лучших сыскных агентства с материка! Прочесали каждый чердак, перевернули вверх дном все трущобы и сточные канавы! И каков результат?! Кипы отчетов о пустых подвалах и сотни задержанных нищих!

Перед столом с опущенными головами стояли двое высокопоставленных офицеров картеля: командир ударного авангарда «Стального Легиона» полковник Крэг — двухметровый воин-берсерк в черненых штурмовых латах с огромным двуручным палахом за спиной — и

главный казначей гильдии «Черное Солнце» эльф Сильвио, известный среди игроков феноменальной скупостью и маниакальной любовью к контролю каждой медной монеты.

— Мои следопыты докладывают, что Вексель использует высокоранговые артефакты телепортации древних, — сдержанно ответил Крэг, скрестив массивные руки на кирасе. — Он не бегает по городским улицам, барон. Он засел в подпространственных складах. Но это уже не имеет стратегического значения. До начала великого похода осталось трое суток. Когда мы уничтожим Древнего Змея и Лорд Мальборо активирует Сердце Бездны, порталная сеть материка замкнется. Пространственные аномалии города схлопнутся, и этот выскочка окажется замурован заживо в своем кармане без права выхода.

— До похода еще нужно дожить! — нервно взвизгнул казначей Сильвио, поправляя золотое пенсне на тонком носу. — Барон, у нас катастрофическая брешь в смете материального обеспечения! Для стабильного прохождения трех фаз Змея нашим трем тысячам боевых магов и жрецов требуется минимум восемь тысяч кристаллов чистой маны. А на складах картеля в Оплоте сейчас всего три тысячи двести штук!

Фон Грау резко развернулся к эльфу, его глаза налились кровью:

— Что значит «три тысячи двести»?! Где поставки с Центральных Рудников Империи?!

— Караваны задержаны на горных перевалах, — нервно развел руками Сильвио. — В скалах проснулись спящие лавовые элементы, главный тракт завален тоннами базальта. Обозы с мана-кварцем придут в лучшем случае через девять дней! Если мы бросим магов в бой с текущим запасом кристаллов, жрецы исчерпают ману на второй фазе, когда Змей включит непрерывный ядовитый шквал! Танки рухнут за двадцать секунд! Десять тысяч наших бойцов погибнут, потеряют по два уровня и сбросят тонны драгоценного снаряжения! Лорд Мальборо лично сотрет нас в порошок в реальном мире! Вы знаете, какие неустойки выставлены инвесторами?!

В кабинете повисла тяжелая, гробовая тишина. Срыв рейда такого масштаба грозил не просто потерей авторитета картеля в игре — это означало моментальное крушение котировок дочерних компаний синдиката «Золотой Век» на реальной фондовой бирже. Шелест вложил в подготовку похода колоссальные финансовые средства, и любой сбой воспринимался им как государственная измена.

И в этот напряженный миг на столе казначея Сильвио с тонким хрустальным звоном вспыхнул портативный биржевой терминал.

Эльф рассеянно бросил взгляд на экран и внезапно замер, словно пораженный парализующим заклиниванием. Его длинные остроконечные уши нервно дернулись, а глаза за стеклами пенсне полезли на лоб.

— Что там еще? — раздраженно рыкнул фон Грау. — Опять шахтеры бастуют?

— Барон... Крэг... Взгляните на экран, — голос Сильвио сорвался на сиплый фальцет, пальцы задрожали мелкой дрожью. — Только что на теневом шлюзе... В стакане Черной Биржи выставлен колоссальный пакет ордеров!

Фон Грау и полковник Крэг в два широких шага преодолели расстояние до стола и нависли над экраном терминала.

В мерцающем фиолетовом окне пульсировала свежая биржевая строчка:

[Инструмент: Фьючерсный контракт поставочный (FUT-MANA-VOID-01)]

[Базовый актив: Кристалл Первозданной Маны (Класс А)]

[Общий объем предложения: 10 000 шт. (20 лотов по 500 шт.)]

[Цена исполнения контракта: 22 золотые кроны за штуку.]

[Срок поставки: Через 71 час 42 минуты.]

[Гарантийное обеспечение продавца: 100% покрытие залогом Бездны.]

[Статус книги заявок: Открыта для всех аккредитованных участников.]

— Десять... тысяч? — ошарашенно пробормотал полковник Крэг, впившись взглядом в светящиеся руны. — Высшего класса «А»?! Те самые кристаллы, которые восстанавливают по две с половиной тысячи единиц маны без кулдауна?!

— По двадцать два золотых... — Сильвио судорожно загибал тонкие пальцы, пересчитывая цифры в уме со скоростью армейского вычислителя. — Текущая спотовая цена второсортных камней — тридцать восемь золотых! За первозданные кристаллы класса «А» на имперском аукционе сейчас с руками оторвут по пятьдесят монет за штуку! Это же сорок пять процентов скидки к номиналу! Здесь гарантированной чистой прибыли на двести пятьдесят тысяч золотых крон!

— Откуда у них такой чудовищный объем? — фон Грау подозрительно прищурился. Внутри него вела жесткую схватку природная паранойя опытного интригана и ненасытный инстинкт профессионального ростовщика. — Это Черная Биржа. Та самая подпольная платформа, которую связывают с Векселем. Это может быть провокацией!

— Какая еще провокация, барон?! — эмоционально воскликнул казначей, чуть не тыча пальцем в лицо командиру авангарда. — Взгляните на системный штамп! Это контракт с прямым гарантийным клирингом Системы! Продавец уже задепонировал в залоговом хранилище эквивалент обеспечения! Если поставка не произойдет минута в минуту, Система автоматически спишет с его счета стопроцентную неустойку в золоте прямо в нашу казну! Мы защищены механикой игры на все сто процентов!

— А если кристаллы бракованные или пустышки? — прогудел Крэг.

— Сертификат Системы ранга «А» невозможно подделать программными методами! — отрезал Сильвио. — Вы вообще понимаете, что случится, если мы не нажмем кнопку выкупа прямо сейчас?! Заявка висит в открытом стакане! Если эти десять тысяч кристаллов перехватит «Северный Ветер» или союз свободных гильдий, они смогут выставить свой собственный альтернативный рейд на Змея! Или, что для нас еще страшнее, они вывалят этот объем на открытый рынок, обрушат нашу монополию на ману и оставят наши собственные склады обесцененными! Мы обязаны забрать весь объем немедленно!

Фон Грау тяжело, прерывисто дышал, глядя, как секундная стрелка на контракте неумолимо отсчитывает доли времени. Каждая секунда колебаний могла стоить ему карьеры и жизни. Лорд Мальборо требовал результат любой ценой. Им жизненно необходимы были эти кристаллы, чтобы гарантировать сокрушительный триумф десятитысячного войска. А возможность одним кликом положить в карман четверть миллиона золотых окончательно отключила остатки здравого смысла.

— Сколько нужно золота для выкупа всех двадцати лотов? — хрипло спросил барон.

— Двести двадцать тысяч золотых крон, — мгновенно выдал Сильвио. — Мы используем резервный фонд «Стального Легиона» и кредитную линию картеля с покрытием тридцать процентов прямо сейчас, а оставшуюся сумму переведем в момент физической передачи товара через семьдесят два часа!

— Оформляй, — выдохнул фон Грау. — Забирай все лоты. Ни одной искры маны не должно остаться чужакам.

Казначей Сильвио лихорадочно открыл окно подтверждения сделки. Перед ним развернулся массивный свиток соглашения с десятками мелких системных параграфов. Эльф, даже не удосужившись взглянуть на строчки форс-мажорных условий, резким движением прокрутил полосу в самый низ документа.

— Стандартный договор поставочного клиринга, — пробормотал он, торопливо прикладывая к сенсорной панели гербовую золотую печать синдиката «Золотой Век». — Принять условия. Подтвердить блокировку залога.

Над кабинетом вспыхнуло торжественное золотое сияние, подтвержденное глубоким, гулким перезвоном системного колокола:

[Поздравляем! Ваша заявка успешно исполнена в полном объеме.]

[Торговый Дом «Золотой Век» и клан «Стальной Легион» приобрели 20 фьючерсных контрактов FUT-MANA-VOID-01.]

[Общий объем поставки: 10 000 Кристаллов Первозданной Маны (Класс А).]

[Сумма сделки: 220 000 золотых крон.]

[Списан гарантийный депозит: 66 000 золотых крон.]

[Срок физической материализации партии: 71:59:58.]

[Смарт-контракт Бездны переведен в статус: БЕЗОГОВОРЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ.]

Фон Грау откинулся на спинку кресла и торжествующе, хрипло рассмеялся:

— Вот и все! Кто бы ни выбросил этот лот — он полный глупец, не понимающий законов большой войны. Он только что оплатил наш триумф и передал нам в руки абсолютное топливо для сокрушения Змея! Крэг, труби общий сбор ударного корпуса! Через трое суток мы сотрем Катакомбы Отчаяния в пыль!

В этот же самый миг в Тайном Святилище Торговых Путей Марк Воронов стоял перед светящейся панелью интерфейса, где ровным зеленым светом горело встречное системное уведомление:

[Смарт-контракт FUT-MANA-VOID-01 полностью акцептован контрагентом: Торговый Дом «Золотой Век» / Клан «Стальной Легион».]

[На ваш защищенный эскроу-счет поступил авансовый платеж: 66 000 золотых крон.]

[Параграф 14.8 (Неделимый Залог Намерения) официально принят и скреплен клановой печатью покупателя.]

[Статус системной ловушки: ВЗВЕДЕНА.]

Рядом с Марком стояли старый гном Балин и Вера-Сойка. Гном ошарашенно сжимал закопченными пальцами свою кружку, а Вера медленно покачала головой, глядя на цифры поступившего золота.

— Они даже не удосужились прочитать четырнадцатый параграф, — тихо произнесла следопыт. — Шестьдесят шесть тысяч золотых задатка... Они бросили деньги в пасть Бездны, будучи уверенными, что ограбили нас.

— Спекулянты всегда слепнут, когда видят пятидесятипроцентную маржу, — Марк закрыл окно биржи и повернулся к союзникам. Его взгляд был твердым и холодным. — Балин, зови мастеров из гильдии «Горный Молот». Подключайте все плавильные тигли Нижнего Города. Мы должны отлить ровно десять тысяч кристаллов высшей пробы. Мы выполним поставку минута в минуту, без единого изъяна. Картель получит безупречный товар.

— А дальше? — с хищным прищуром спросил старый кузнец. — Что произойдет, когда их армия войдет в катакомбы?

Марк подошел к выходу из зала и посмотрел в мерцающую бездну пространственного тоннеля:

— Дальше вступит в действие высшая справедливость системного рынка. Они думают, что купили топливо для своего триумфа. Но на самом деле они купили самый сокрушительный дефолт в истории сервера. И расплата настигнет их прямо в зубах чудовища.

Капкан захлопнулся. До начала великой бойни оставалось ровно семьдесят два часа.

Глава 4. Срыв великого похода

Катакомбы Отчаяния никогда не прощали человеческой самонадеянности.

Это циклопическое подземное чрево, уходящее на десятки неисследованных ярусов вглубь тектонического разлома материка, было порождено в незапамятные эпохи Первого Рас-

кола, когда ткань первородной магии дала трещину. Своды колоссального центрального зала терялись в непроглядной фиолетовой мгле на высоте более двухсот метров. Оттуда, словно зубы гигантского доисторического левиафана, свисали стометровые сталактиты из кавернозного черного обсидиана, сочащиеся каплями едкой, ядовитой влаги. Воздух здесь был невероятно тяжелым, плотным и душным — он обжигал легкие запахом пережженной серы, тлеющего пепла и давящей, удушающей аурой сырой энтропии.

Но в этот назначенный час тысячелетняя тишина подземного склепа была разорвана тяжелой поступью кованых армейских сапог и лязгом сотен тонн брони.

Десятитысячная объединенная армада «Золотого Картеля» разворачивалась на широком базальтовом плато перед воротами Бездны. Зрелище было грандиозным, рассчитанным на то, чтобы подавлять любую волю к сопротивлению. Руководство синдиката «Золотой Век» не жалело средств на внешнюю демонстрацию имперского могущества.

Первую штурмовую линию занимал ударный корпус «Стального Легиона»: три тысячи тяжелых латников и элитных мечников-храмовников, закованных в монолитные латы из белого зачарованного адамантия. Их исполинские башенные щиты, украшенные сияющими гравировками золотого солнца и защитными рунами несокрушимости, стояли вплотную друг к другу, образуя непреодолимую стену полированного металла. Каждый из этих бойцов прошел жесткий кастинг на аренах и получал полновесную зарплату золотыми кронами на банковские карты в реальном мире.

Сразу за стеной щитов выстроилась главная ударная мощь похода — три тысячи боевых магов стихии яростного огня, цепных молний и черного эфира из гильдии «Черное Солнце». Их остроконечные зачарованные посохи, увенчанные пульсирующими сферами мана-концентраторов, озаряли мрачные своды подземелья тревожным, кроваво-багровым заревом.

Еще две тысячи жрецов высшего круга в ослепительно-белых шелковых мантиях непрерывно читали литании защиты, опутывая передовые шеренги многослойными аурами благословений, барьеров от магии тьмы и регенерации плоти. Фланги прикрывали две тысячи метких стрелков с тяжелыми крепостными самострелами и расчеты двадцати осадных магонarezных баллист, чьи стальные бронебойные болты были способны прошивать насквозь чешую древних виверн.

В воздухе над наступающими колоннами бесшумно кружили сотни светящихся магических сфер — трансляционных дронов-архиваторов. Крупнейшие игровые медиахолдинги вели прямой эфир из Катакомб Отчаяния на десятки миллионов зрителей по всей планете. В чатах трансляций царил форменный экстаз.

На экранах терминалов в финансовом центре Москвы, Франкfurта и Гонконга графики котировок инвестиционного фонда «ПромСвязь-Капитал», принадлежавшего Аркадию Шелесту, уверенно ползли вверх третьи сутки подряд. Инвесторы в реальном мире праздновали победу заранее. Все биржевые аналитики хором утверждали: сегодня «Золотой Картель» закрепит за собой статус абсолютного гегемона всей игровой экономики «Этерны».

Ставка этого похода была поистине царской.

В глубине нижнего яруса катакомб спал Древний Змей Бездны — эпический мировой босс восьмидесятого уровня, хранитель Первородного Разлома. Согласно фундаментальному системному регламенту, клан, первым сокрушивший Змея и добывший легендарный артефакт [Сердце Змея Бездны], получал права генерального системного оператора над узловой портовой сетью всего континента. Это означало возможность произвольно устанавливать таможенные тарифы на любые межгородские мгновенные перемещения, навсегда загоняя миллионы вольных игроков и мелких торговцев в финансовое рабство синдиката.

На бронированной передвижной command-платформе, защищенной тремя слоями силовых барьеров, стоял барон Эрих фон Грау. На нем был надет парадный полудоспех с рубиновыми инкрустациями, а на холеном лице блуждала самодовольная, хищная улыбка победителя.

Рядом с ним, опершись ладонями в латных рукавицах на рукоять монструозного двуручного палаша, неподвижно высился командир авангарда полковник Крэг.

К помосту рысцей подбежал главный казначей «Черного Солнца» эльф Сильвио. Он сиял, словно новенькая начищенная монета, нервно поправляя сползающее на кончик носа золотое пенсне.

— Докладываю, барон! Все десять тысяч Кристаллов Первозданной Маны распределены строго по описи в рейдовые под сумки наших заклинателей и жрецов, — скороговоркой выпалил Сильвио, лихорадочно сверяясь с парящим перед ним интерфейсом. — Партия с Черной Биржи оказалась феноменального качества! Ни малейшего скола, идеальная чистота решетки, проводимость на двадцать процентов выше стандартных имперских эталонов. Старшие архимаги в восторге — эти кристаллы отдают ману напрямую в каналы без малейшей задержки и без теплового шока. Мы забрали абсолютное оружие меньше чем за полцены! Это чистейший триумф нашей бухгалтерии!

— Победа всегда принадлежит тому, у кого есть достаточный финансовый рычаг, — снисходительно бросил фон Грау, разглядывая в подзорную трубу дальний край перешейка. — Но что за грязь копошится впереди у Стыковых Врат? Почему строй замедлил ход?

На узком каменном мосту, переброшенном через кипящий серный ров и ведущем к непосредственной арене логова, стоял укрепленный блокпост: десяток наспех сколоченных бревенчатых баррикад, укрепленных каменными блоками, и около полутора сотен игроков в скромной кожаной и клепаной броне под штандартами независимых гильдий «Северный Ветер» и «Горный Молот». Шахтеры, рудокопы и вольные следопыты ошетинились длинными пиками, намертво перекрывая узкую горловину прохода.

Полковник Крэг презрительно скривил губы и сплюнул на базальт:

— Очередной мусор из числа местных оборванцев. Заявили, что их гильдии разведали этот сектор первыми еще неделю назад, выставили здесь официальную заявку на первичное освоение и требуют соблюдения системной очереди на штурм подземелья. Мелкие нищие шавки всерьез решили, что системные правила писаны для них так же, как и для нас.

— Очереди? — брови барона фон Грау взлетели в ледяном сарказме. — Они смеют говорить о каких-то правилах с десятитысячной армией? Напомните этим шахтерам, кто является истинным хозяином этой провинции и этого сервера. Крэг, сотри эту преграду. Даю им ровно десять секунд, чтобы они побросали оружие и прыгнули в ров. Если нет — вырезать всех под корень. Их трупы послужат прекрасным предостережением для любого, кто посмеет встать поперек нашей дороги.

— С превеликим удовольствием, господин барон, — хищно оскалился полковник-берсерк и вскинул над головой руку в черненой перчатке. — Первая штурмовая центурия! Привести баллисты к бою! Сомкнуть щиты! Зачистить перешеек! Пленных не брать!

Тяжелая пехота «Стального Легиона» слитным, синхронным шагом двинулась вперед, сотрясая каменные плиты.

С баррикад вольных гильдий в магический рупор отчаянно закричал их командир — широкоплечий следопыт с повязкой на глазу:

— Стоять! Назад! Это нейтральная зона Свободного Консорциума! Мы находимся под защитой системной конвенции о свободных территориях! Вы не имеете права атаковать мирный аванпост вне зоны открытого кланового вара!

Вместо ответа воздух разорвал громоподобный залп осадных баллист картеля.

Двадцать исполинских стальных копий, окутанных вихрями разрушительной магии, со страшным воем врезались в хлипкие деревянные заграждения. Баррикады разлетелись в щепки, осыпая перешеек градом смертоносных осколков. Защитники поста даже не успели поднять индивидуальные защитные щиты: штурмовые латники Крэга ворвались в бреши, словно стальной каток.

Тяжелые двуручные палаши и алебарды опускались с механической жестокостью, рассекая плоть, дробя кости и заливая серый базальт потоками крови. Полторы сотни вольных игроков были хладнокровно и безжалостно перебиты за неполные сорок секунд, а их души отправлены на ближайшую точку привязки за тридцать километров от катакомб.

Наемники картеля дружно заржали, сбрасывая окровавленные тела защитников сапогами в кипящую серную расщелину.

— Путь свободен! — зычно проревел Крэг, победно потрясая окровавленным клинком. — Знамена вперед! К славе «Золотого Века»!

Они были слишком упоены легкой резней, чтобы обратить внимание на тонкую, пульсирующую золотисто-багровую строку, которая на долю секунды мелькнула на самой дальней периферии системных логов командования и мгновенно затерялась в потоке боевых рапортов:

[Внимание: Зафиксирован факт неспровоцированной вооруженной агрессии против ассоциированных членов Консорциума «Бездна».]

[Координаты инцидента: Стыковые Врата, Катакомбы Отчаяния, сектор 4.]

[Субъект агрессии: Клан «Стальной Легион» / Синдикат «Золотой Век».]

[Параграф 14.8 Смарт-контракта FUT-MANA-VOID-01: Нарушение безоговорочного залогового обязательства ПОДТВЕРЖДЕНО СИСТЕМОЙ.]

[Статус контракта: ТОКСИЧНЫЙ АКТИВ. Протокол обратного штрафного отзыва переведен в режим немедленной боевой готовности.]

Барон фон Грау даже не взглянул на экран оповещений. Все его внимание, как и внимание миллионов зрителей трансляции, было приковано к циклопической чаше центральной арены.

Из черного озера бурлящей смолы, вздымая волны едких брызг, медленно и неотвратимо поднимался колосс.

Древний Змей Бездны превосходил самые смелые и жуткие ожидания.

Его исполинское сегментированное туловище, толщиной с многоэтажный жилой дом и длиной более шестисот метров, было заковано в переливающуюся матовую броню из первородного обсидиана. Каждая чешуйка размером с боевой щит источала густые клубы ядовитого фиолетового пара. На его кошмарной клиновидной голове пульсировали восемь гигантских багровых глаз, лишенных зрачков, а из распахнутой пасти, усеянной рядами трехметровых изогнутых клыков, непрерывно капала шипящая кислота, мгновенно прожигавшая камень на метр в глубину.

[Внимание! Вы вошли в зону господства мирового босса: Древний Змей Бездны (Ранг: Эпический, Уровень: 80).]

[Активировано постоянное поле: «Дыхание Пустоты». Естественная регенерация здоровья, выносливости и маны всех игроков в радиусе 1200 метров заблокирована на 95%.]

[Базовый запас жизненной энергии босса: 50 000 000 / 50 000 000 НР.]

Оглушительный, инфразвуковой рев чудовища прокатился по сводам подземелья, заставив содрогнуться всю толщу горного массива. С потолка обрушились многотонные каменные глыбы, а сотни бойцов передовой линии невольно пошатнулись, ощутив, как их шкалы боевого духа стремительно провалились в желтую зону.

— Держать строй, труссы! — рявкнул полковник Крэг, встав во главе первого ряда. — Первый эшелон, [Стальной Монолит]! Принять удар на щиты! Жрецы, непрерывный щитовой каскад! Маги, залп по глазам и шейным сочленениям! Выжечь эту тварь до костей!

Грандиозная битва за порталный трон началась.

Первые сорок минут штурма напоминали чудовищную, идеально отлаженную бойню. Змей хлестал исполинским шипастым хвостом с силой сошедшего оползня, снося за раз целые

шеренги бойцов, изрыгал волны смертоносного зеленого пламени и призывал из расщелин сотни мелких теневых порождений.

Но дисциплина и денежная мотивация наемников картеля давали свои плоды. Три тысячи тяжелых танков сменяли друг друга по свистку командиров, принимая сокрушительные удары на зачарованную адамантитовую броню. Жрецы удерживали тающих бойцов на краю небытия, не прерывая молитв ни на секунду. А три тысячи магов гильдии «Черное Солнце» методично, по квадратам, заливали тело чудовища непрерывными залпами метеоритных дождей, ледяных пик и эфирных разрезов девятого ранга.

Полоса жизни мирового босса неумолимо таяла, сокращаясь на глазах затаивших дыхания зрителей: сорок миллионов... тридцать миллионов... двадцать пять миллионов!

— Он переходит в критическую фазу! — закричал главный рейдовый координатор в командный канал. — Внимание всем секторам! Пятьдесят процентов НР! Готовность к фазе абсолютной ярости!

Змей внезапно замер, прекратив атаки. Все восемь его багровых очей налились ослепительным антрацитово-черным сиянием. Исполин встал на дыбы, распахнув кожистый капюшон шириной в добрую сотню метров, и издал чудовищный, леденящий душу визг на частоте, от которой магические экраны стримеров покрылись рябью и помехами.

[Внимание! Жизненная энергия мирового босса снизилась до критической отметки 50%.]

[Активирован ультимативный протокол босса: «Прилив Скверны Бездны» (Фаза Абсолютного Энрейджа).]

[Глобальный дебафф: На всю площадь арены накладывается зона тотального истощения магического эфира. Скорость принудительного выкачивания маны у всех заклинателей: 400 единиц в секунду.]

[До сокрушительного выброса Всепоглощающей Энтропии: ровно 60 секунд!]

Под самым куполом пещеры разверзлась гигантская пространственная воронка, из которой с ревом низвергся водопад ядовитых фиолетовых молний.

В ту же долю секунды шкалы маны у трех тысяч магов и двух тысяч жрецов картеля начали с катастрофической скоростью обнуляться, словно пробитые резервуары с водой:

[Текущий резерв маны: 3400 / 4500...]

[Текущий резерв маны: 1800 / 4500...]

[Текущий резерв маны: 350 / 4500...]

[Критическая тревога! Недостаточно маны для удержания защитных барьеров первой линии!]

Золотые щиты над танками задрожали, истончились и начали с оглушительным звоном лопаться один за другим. Без непрерывной жресческой поддержки тяжелые латники стали падать под сокрушительными ударами когтей Змея десятками.

— Сильвио! Где подпитка?! — в дикой панике взревел полковник Крэг, блокируя щитом удар титанической лапы босса, от которого адамантит кирасы пошел глубокими трещинами. — Маги пусты! Хил лег! Танки не держат агро! Нам нужна мана прямо сейчас!

Барон фон Грау сорвал голос, истошно крича в микрофон глобальной командной связи:

— Всем заклинателям и жрецам! Приказ по всему войску картеля! Немедленно сокрушить Кристаллы Первозданной Маны! Залить резервуары до максимума! Развернуть Небесный Барьер Света! Добейте эту тварь! Это приказ!

Три тысячи элитных магов и две тысячи жрецов синхронным движением опустили руки в свои поясные под сумки. Пальцы пяти тысяч лучших заклинателей сервера сомкнулись на холодных, гладких гранях сияющих кристаллов высшей пробы, купленных по великому фьючерсному контракту на Черной Бирже.

Камни ослепительно полыхнули в полумраке, пульсируя первозданной мощью Бездны, готовой хлынуть в иссушенные каналы кастеров и сокрушить владыку катакомб.

Высоко над сводами пещеры, на невидимом карнизе из темпорального стекла, скрытом за плотной пеленой пространственного преломления, неподвижно стояли трое наблюдателей.

Вера-Сойка сжимала в руках композитный лук, ее пальцы на рукояти побелели от напряжения. Рядом парил сияющий силуэт Архивариуса, чьи глаза излучали холодный свет абсолютного знания.

А впереди них стоял Марк Воронов.

Его длинный черный плащ Теневого Брокера застыл в неподвижном воздухе. Перед глазами Марка висел развернутый фиолетовый терминал управления смарт-контрактами Бездны.

В самом центре экрана пульсировала огромная системная клавиша цвета свернувшейся венозной крови:

[Идентификатор контракта: FUT-MANA-VOID-01.]

[Статус нарушения гарантийного соглашения: БЕЗОГОВОРОЧНО ПОДТВЕРЖДЕНО СИСТЕМОЙ.]

[Право безусловного реверсивного отзыва базового актива: АКТИВНО.]

[Готовность протокола экспроприации: 100%.]

Марк бесстрастно смотрел вниз.

Десять тысяч вооруженных до зубов захватчиков, миллионы зрителей у экранов, надменные генералы и самодовольные ростовщики, считавшие, что могут топтать чужие жизни просто потому, что у них больше нулей на банковских счетах. Они были абсолютно уверены в своем торжестве. Они верили, что золото способно купить даже законы вселенной.

Они забыли самое главное правило капитала: любой необеспеченный долг неизбежно заканчивается принудительным банкротством.

— Срок вашего кредита истек, господа олигархи, — тихо, но с леденящей душу беспощадностью произнес Марк.

Его правая рука медленно поднялась, ладонь раскрылась, а затем пальцы с сухим щелчком сжались в тугий железный кулак:

— Активировать протокол: «Вексель Бездны — Блокировка Поставки». Привести в исполнение штрафные санкции!

Интерфейс перед его глазами полыхнул багровым пламенем возмездия. Капкан захлопнулся. До момента, когда иллюзия всемогущества картеля разлетится в прах, оставалась ровно одна секунда.

Глава 5. Дефолт в катакомбах

В тот миг, когда тысячи пальцев в зачарованных перчатках одновременно сомкнулись на сверкающих гранях Кристаллов Первозданной Маны, воздух под циклопическими сводами Катакомб Отчаяния издал странный, вибрирующий звук — словно невидимый титанический судебный молот опустился на наковальню мироздания.

Ожидаемого триумфального взрыва спасительного сапфирового света не последовало.

Вместо благодатного, мощного потока чистейшего эфира, который должен был мгновенно восстановить иссушенные каналы заклинателей и удержать защитные барьеры перед лицом мирового босса, грани камней в руках пяти тысяч магов и жрецов картеля внезапно померкли. Яркое лазурное сияние сменилось мертвенным, грязным пепельно-серым оттенком. Затем кристаллы покрылись густой паутиной антрацитовых трещин, и прямо в ладонях бойцов раздался сухой, стеклянный хруст.

Десять тысяч первозданных кристаллов высшей пробы одновременно рассыпались в мелкую, летучую черную сажу.

Перед глазами каждого заклинателя коалиции «Золотого Века» вспыхнуло гигантское системное уведомление цвета свежей венозной крови, намертво перечеркнувшее боевой интерфейс:

[ВНИМАНИЕ! АКТИВИРОВАН СИСТЕМНЫЙ ПРОТОКОЛ: «ВЕКСЕЛЬ БЕЗДНЫ — БЛОКИРОВКА ПОСТАВКИ».]

[Основание: Грубое нарушение параграфа 14.8 Смарт-контракта FUT-MANA-VOID-01 (Неделимый Залог Намерения).]

[Факт вооруженной агрессии против ассоциированных членов Консорциума «Бездна» безоговорочно зафиксирован Системой.]

[Статус поставляемого базового актива: ТОКСИЧНЫЙ ДОЛГ.]

[Решение Арбитража: Безусловный реверсивный отзыв ресурса из незаконного владения.]

[Эффект исполнения: Мгновенная аннигиляция материального носителя.]

— Что... Что это за чертовщина?! — в дикой панике закричал один из старших архимагов гильдии «Черное Солнце», ошарашенно глядя на свои ладони, вымазанные жирной черной гарью. — Где мана?! Мой кристалл просто сгнил в руке!

— Мой тоже рассыпался! — вторил ему командир второго звена пиромантов. — Пыль! Это просто труха! Нас обманули!

Но истинный кошмар только набирал свои обороты.

Черная сажа не упала на каменный пол. Подчиняясь законам гравитационного и эфирного реверса Бездны, она вспыхнула холодным фиолетовым микропламенем и через поры кожи, через кончики пальцев и ладони заклинателей ринулась внутрь — прямо в их биологические и магические энергоканалы!

Это был не просто возврат дефектного товара продавцу. Это был безжалостный финансовый дефолт, помноженный на фундаментальные системные законы магии пространства:

[Критическая ошибка внутренней циркуляции эфира!]

[Зафиксирован глобальный феномен: «Эфирный Шок Бездны».]

[Текущий резерв маны принудительно обнулен: 0 / 4500.]

[Наложен системный дебафф: «Выжженные Каналы». Скорость регенерации маны снижена на 100%. Шанс провала произнесения любого заклинания: 100%.]

[Длительность штрафного эффекта: ровно 10 минут.]

Пять тысяч заклинателей — гордость сервера, элита ударного кулака «Черного Солнца» и лучшие жрецы Света всего континента — одновременно согнулись пополам, захлебываясь в истошных воплях нечеловеческой боли.

По их магическим меридианам побежало черное ядовитое пламя обратного тока. Игроки падали на колени, хватаясь за горло, из их глаз, ушей и ноздрей сочился густой фиолетовый дым выгорающего эфира. Драгоценные зачарованные посохи вываливались из онемевших, обугленных пальцев. Пульсирующие кристаллы-концентраторы на навершиях лопались от колоссального внутреннего давления, осыпая ряды кастеров градом раскаленных стеклянных осколков.

Колоссальный ударный корпус заклинателей картеля был в одну долю секунды низведен до состояния слепой, деморализованной и беспомощной толпы калек.

— Молитвы... Молитвы заблокированы! — хрипел верховный прелат картеля, судорожно скребя ногтями гранитные плиты пола. — Нас отрезало от божественного источника! Системная ошибка! Нам не дают кастовать! Телепорты! Активируйте свитки возврата!

— Свитки не работают! — в истерике орал архимаг огня, пытаясь разорвать пергамент портала. — Аура босса блокирует перемещения ниже девятого ранга! Мы в мышеловке!

На передовой линии обороны, где три тысячи закованных в адамантий рыцарей «Стального Легиона» сдерживали натиск мирового босса, наступил леденящий душу хаос.

— Барьеры! Где Небесный Барьер?! — надрывал связки командир авангарда полковник Крэг. Его глаза налились кровью, вены на шее вздулись толщиной в палец. — Жрецы, мать вашу, выхиливайте первую линию! Танки на последнем дыхании! Держите нас!

Но из рядов тыла не взметнулось ни единого золотого луча благословения. Ни одной капли исцеления. Великие щиты над передовыми шеренгами задрожали, истончились и лопнули с жалобным хрустальным звоном, похожим на звук разбитого зеркала.

А прямо перед строем обреченных рыцарей во весь исполинский рост поднялся Древний Змей Бездны.

Таймер фазы абсолютной ярости мирового босса безжалостно отсчитал последнее мгновение: 00:00.

[Внимание! Мировой босс Древний Змей Бездны завершил фазу накопления энтропии!]

[Активирован разрушительный протокол: «Всепоглощающее Дыхание Разлома»!]

Все восемь багровых глаз чудовища вспыхнули ослепительным черным пламенем. Исполинская пасть распахнулась на ширину железнодорожного тоннеля, обнажая ряды трехметровых клыков.

Из глубины его чрева с громоподобным ревом, заглушившим крики тысяч людей, вырвался исполинский вал кипящей черной плазмы, кислотного тумана и первородной энтропии.

Этот удушающий поток накрыл передовые шеренги «Стального Легиона», словно смывающий песочные замки океанский прибой.

Тяжелейшие адамантитовые щиты, зачарованные лучшими кузнецами империи на сопротивление стихиям, мгновенно зашипели и потекли, превращаясь в раскаленную бесформенную жижу. Металл доспехов испарялся вместе с телами игроков за считанные миллисекунды. Защитные характеристики сотен бойцов оказались бессильны перед чистым уроном Бездны. Шкалы здоровья трех тысяч элитных латников рухнули в абсолютный ноль в одно мгновение. Цифры урона над полем боя слились в сплошную, нечитаемую алую стену: [-150 000!], [-380 000!], [-620 000!].

Следом за дыханием Змей привел в движение свое титаническое сегментированное тело.

Шестисотметровый хвост, усаженный острыми обсидиановыми лезвиями величиной с мельничные жернова, с чудовищной силой опустился на базальтовое плато. Удар обладал кинетической энергией сошедшего с гор оползня. Каменная плита толщиной в двадцать метров треснула, вздыбилась и с оглушительным скрежетом провалилась в кипящую бездну нижнего яруса. Тысячи оставшихся без маны заклинателей, лучников и расчетов баллист взлетели в воздух, превращаясь в кровавое крошево еще до того, как их разорванные тела коснулись камней.

Полковник Крэг, оставшись в полнейшем одиночестве посреди выжженного, дымящегося ада, взревел раненым медведем. Понимая, что его репутация уничтожена, он активировал свою последнюю классовую способность — [Безумие Берсерка], дававшую пять секунд абсолютной неуязвимости. Вскинув над головой массивный двуручный палаш, он с отчаянным рыком бросился прямо навстречу надвигающейся морде чудовища:

— Сдохни, тварь! Я сотру тебя в порошок!

Древний Змей даже не удостоил его взглядом.

Огромная клиновидная челюсть метнулась вперед с неуловимой для человеческого глаза скоростью. Раздался тошнотворный хруст разрываемого адамантия, костей и плоти: челюсти сомкнулись, перекусив бронированного гиганта пополам, и с глухим бульканьем проглотили обе части. Золотая системная корона над никнеймом полковника Крэга раскололась, а его имя навсегда погасло в списках лидеров сервера.

Официальный стример синдиката «Золотой Сокол», чья трансляция собирала рекордные три миллиона одновременных зрителей, онемел. Камера его дрона зафиксировала, как гигантский коготь Змея перемалывает батарею осадных баллист вместе с расчетами. Голос комментатора, еще пять минут назад взхлеб вещавшего о несокрушимой поступи «Золотого Века», сорвался на жалкий, сиплый визг:

— Они... Они все погибли... Первого эшелона больше нет! Маги не могут колдовать! Это не рейд, это бойня! Древний Змей идет на командную платформу! Спасайтесь, кто может!..

В следующую секунду обломок базальтовой глыбы снес трансляционный дрон, и экран стрима залило статическим белым шумом.

На передвижной платформе барон Эрих фон Грау и казначей Сильвио вжались в пол, задыхаясь от ядовитой гари и неопишемого ужаса.

Вокруг них разворачивалась катастрофа масштаба величайшей трагедии в истории онлайн-миров. Десятитысячная непобедимая армия картеля — элита вооруженных сил, сильнейшая коалиция материка, на экипировку которой были затрачены сотни тысяч реальных долларов — перестала существовать за неполные три минуты.

Над пещерой стоял сплошной сверкающий ливень из выпадающего снаряжения. Согласно жестким правилам хардкорных локаций «Этерны», при смерти от атак мирового босса персонажи теряли до пятидесяти процентов надетого эквипа и весь переносимый инвентарь без права быстрого выкупа. Миллионы золотых крон, редчайшие легендарные клинки, артефактные пояса, зачарованные кольца и тонны ценнейших свитков сплошным ковром устилали расколотые базальтовые плиты, постепенно затягиваясь в бездонные расщелины смоляного озера.

— Свиток... Активируй проклятый свиток! — в истерике завизжал Сильвио, чье золотое пенсне давно растоптали, а лицо было перемазано сажей и кровавыми соплями. — Нас сейчас сожрут заживо!

Барон фон Грау трясущимися, потерявшими чувствительность пальцами выдернул из потайного кармана мантии свиток аварийного пространственного побега высшего девятого ранга стоимостью в десять тысяч золотых крон. Сорвав восковую печать, он с диким воплем активировал нестабильную порталную воронку и кубарем влетел в нее вместе с визжащим эльфом, бросив на произвол судьбы платформу, клановые знамена и тысячи стонущих, умирающих солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.